

Кён провёл с Трианой двухчасовой урок по умению лгать. Высшему зверю он давался с большим трудом. Она даже подарила юноше несколько процентов тьмы. Разумеется, парень не рассчитывал на успех с первого же занятия, поэтому выстроил пошаговый план по достижению успеха. Первые три шага таковы: убедить тигрицу, что в менталитете её расы есть весомые недостатки; доказать ей, что мастерство обмана несет в себе массу преимуществ, желательно на ярких примерах; показать, сколь тонка грань между ложью и правдой, причём настолько, что иногда даже от малейшей смены интонации смысл сказанного может разительно измениться (например, сарказм).

Из-за прямолинейности и простоты характера звери неспособны понимать иронию, почти не воспринимают шутки, да и в целом чрезмерно доверчивы. Если они услышат очевидно абсурдную информацию или сарказм, то вместо улыбки встретят её лбом и клыками, тогда как любой человек просто посмеётся или покрутит пальцем у виска. Лавр понимал, что он не просто обучает Триану искусству обмана, а именно перестраивает её мировоззрение.

Наверное, никто на свете не пытался всерьёз научить высшего зверя лгать: как минимум из-за банального отсутствия веры в успех. Это будто пытаться убедить морской камень в том, что он может быть острым. А даже если кто-то пытался, то у него бы точно ничего не вышло без огромной базы знаний, как у Лавра, и огромнейшей мотивации.

К концу первого урока бледная как мел тигрица свернулась клубочком на кровати. Её покрытое холодным потом тело било дрожью, а в глазах стояли слёзы. Мерзкий хозяин заставил её взглянуть на окружающий мир в новом свете, на очевидных примерах показал его недостатки, а также виртуозно преподнёс ложь, манипуляции и хитрость, как некое «бесценное умение для уважающего себя эгоиста и сильного лидера».

В голове то и дело роились ужасные мысли. Слова человека отпечатались в её разуме и отдавались эхом, как раскаты грома, резонируя друг с другом, заставляя дрожать и пускать трещины в крепкой психике высшего зверя.

Всё, что она знала о своей священной благородной культуре, подверглось разрушительному воздействию извне. Учитывая её недавнее обещание научиться лгать, девушка не могла заставить себя сопротивляться этому хаосу, отнюдь, она будто плыла по течению.

Кён потрогал лоб тигрицы и нахмурился: её бил озноб. Да еще и температура подскочила. Она уже потеряла сознание! Казалось, девушка увядает, словно нежный цветок под бессердечно палящим пустынным солнцем. Сейчас она совершенно беззащитна!

В первую очередь Лавр раздел Триану догола и при помощи стихии ветра, воды и холода начал ухаживать за ней. Её покрытый испариной лоб, страдальческое выражение лица и крепко зажмуренные глаза вынуждали сердце парня трепетать от боли. Он и не подозревал, как сильно привязался к красавице за полтора месяца: {Всё-таки я переборщил.}

Прошло три дня. Девушку до сих пор лихорадило.

{Я пообещал себе очеловечить её: научить лгать, понимать сарказм и шутки, замечать хитрость и манипуляции, однако... Однако разве это не позволит ей игнорировать воздействие арканума? Разве я не копаю себе могилу?} – Кён прикусил губу. Эта чертовски важная мысль не посещала его голову по той причине, что он был твёрдо уверен в своих намерениях очеловечить Триану, поэтому не позволял себе ни малейших сомнений в принятом плане. Однако сейчас появился солидный повод задуматься о судьбе тигрицы еще раз.

{Если она научится обманывать сейчас, то... мне несдобровать! Триана не настолько сильно привязана ко мне, чтобы я мог быть уверенным в собственной безопасности!} – осознав это, Лавр принял решение отложить их занятия на неопределённое время. Сперва ему необходимо привязать тигрицу к себе, как духовно, так и физически, и только потом действовать. Больше у него нет никаких способов воздействовать на неё. Никакие подчинительные формации и прочая дребедень не подействуют на среднего короля.

{Да. Зря я тороплю события. Как всегда.} – вздохнув с сожалением, Лавр потрогал гладкий лоб девушки. Температура пришла в норму. Наконец-то!

Триана раскрыла чистые янтарные глаза.

«Как ты себя чувствуешь?» – заботливо спросил Кён.

«Как вяленое мясо...» – тигрица вытянулась в полный рост, сонливо и протяжённо зевнув. – «М-мр-ра-ау-у...»

«Ты хорошо помнишь наш недавний урок?»

Девушка сразу насупилась: «Даже слишком хорошо... Лучше бы не помнила! Но раз уж я дала обещание...» – она мрачно вздохнула. – «То я готова продолжить занятия...»

«Кстати об этом... Видя, как ты страдаешь, я передумал. Поэтому приказываю забыть про обещание. И приказываю забыть и не вспоминать всё то, что ты услышала на уроке. Мы перенесем занятия на неопределённое будущее, когда ты будешь готова.»

«Но почему?! Как я могу отказаться от своих слов?!»

«Берёшь и отказываешься. Это приказ.» – сурово повторил Лавр.

«Хорошо...» – неуверенно кивнула тигрица и в немом намёке скользнула хищным взглядом по шее человека, тяжело сглотнув.

«Проголодалась?» – смекнул Кён, вынимая разные вкусности из кольца.

После съеденного сочного куска мяса Триана спросила: «Есть ещё?» – однако её взгляд медленно опустился на пах хозяина. Обнаружив там появившееся напряжение, девушка слизнула с губ гусиный жирок и с грацией кошки на четвереньках поползла за добавкой.

Соскучившийся по оральным ласкам Кён прикрыл глаза от удовольствия.

...

Незаметно прошло два с половиной месяца. Пушистый снег украшал территорию Церноса.

«Проклятый попугай, я почти полгода потратил, чтобы научить тебя стихи читать, а ты только материться горазд!» – выругался взбешённый и разочарованный до глубины души ученик, несколько месяцев тому назад воодушевлённый романтическим поступком Сруля по завоеванию принцессы Кары.

«Тупица-тупица! Безмозглая тварь! Тебя я люблю, тупорылая птица! Будь рядом со мной, поганая шваль!» – гордо нахохлившись, верещал красивый разноцветный попугай.

Удручённый юноша в белой форме запер птицу в клетке и в спешке покинул общежитие. Сегодня в фан-клубе Трианы важная встреча. Лидер сказал прибыть всем членам среднего и высокого ранга. Должна проясниться какая-то важная информация.

В самом престижном здании торгового квартала, в плохо освещённой просторной комнате за массивным круглым столом, напряженно застыв на своих местах, перекидывались мрачными взглядами три десятка учеников. Пятеро из них числились в клубе журналистики.

«Докладывай!» – стукнув кулаком по столу, рявкнул Саша Гранд, брат покойного Артура Гранда, бывшего лидера фан-клуба Кары. Переняв заветы старшего, он организовал свой собственный фан-клуб с твердым убеждением добиться успеха там, где потерпел сокрушительное поражение брат.

«Господин Саша Гранд, у нас есть доказательства того, что Сруль Булков всё же спит с Трианой Булковой...» – дрожащим голосом начала Кейт Браун, глава клуба журналистики. Несмотря на то, что она общалась с учеником всего лишь в чёрной форме, она была преисполнена уважением, всё же он последний сын уважаемого старейшины Грандов.

Члены фан-клуба разом загомонили: «Чушь собачья! Такого быть не может! Леди её уровня, даже будучи слугой, ни за что не подпустит жирного урода к своему телу!» ... «Вы работаете уже три месяца, но до сих пор не нашли ни единой улики, так с чего бы нам вам верить?! Деньжат захотели, без сомнений!»

Взволнованный больше всех остальных Саша Гранд, прочистив горло и придав себе спокойный вид, сдавленно произнёс: «Мне бы очень хотелось послать вас на все четыре стороны, но я

постараюсь... Постараюсь быть благоразумным. Показывайте улики, а я, если удостоверюсь в их неопровержимости, выдам вам обещанную награду!»

Девушка по прозвищу “Горячее солнышко” поставила нефрит визуальной записи на стол и активировала его. Жидкий свет сформировал у потолка яркий экран.

Три десятка человек увидели, как некто с записывающей формой в руке тихо заходит в мужской туалет и поднимает нефрит над кабинкой, а там всеми ненавистный толстяк занимается непристойностями с идолом школы.

Все члены фан-клуба мертвенно побледнели, утратив дар речи. Из них будто высосали душу и одновременно разорвали сердце. Нефрит визуальной записи невозможно подделать, а значит девушку, которой они чуть ли не поклоняются, взаправду трахают, и она даже слегка стонет от удовольствия. От чувства зависти, ревности и ненависти в комнате было невозможно продохнуть.

Кто-то схватился за голову, кто-то качался из стороны в сторону, убаюкивая себя, а другие просто запрокинули голову, без выражения смотря вверх: «Не верю... Не верю! НЕ ВЕРЮ!» ... «А-а-а-а-а! Как же так?! О богиня, почему вы его не остановили от богохульства?!» ... «Всё пропало... Жизнь тлен.»

«Нет... Нет... Нет...» – бормотал Саша, с опустевшим взглядом схватившись за голову.

Прошло два часа.

Кён с Трианой возвращались с тренировки, однако, вместо того чтобы направиться на пятый этаж общежития, он повел спутницу в подвал.

Триана немного удивилась: «Зачем нам туда?»

«Узнаешь. А пока что прогони всех, кто на хвосте.»

Триана выпустила частичку духовного давления, и толпа учеников, не особо умело преследующих парочку, с воплями ужаса разбежались.

Кён лёгким движением правой руки открыл запёртую дверь и увидел в тускло освещенной комнате парня, стоящего на стуле и надевающего на шею петлю из тонкой лески. Им оказался Саша Гранд, лидер фан-клуба Трианы. Он решил свести счёты с жизнью, погрузившись в пучину депрессии.

Лавр давно на всякий случай выделил и так малый запас Синергии на нескольких зомби-птиц, поэтому заметил, в каком состоянии Гранд возвращался в общежитие. На самом деле тот заснятый в кабинке секс был слит Кёном намеренно. Пора бы уже собрать эмоции с учеников.

«Это же ты!» – воскликнула Триана, заведя надоедливого приставучего юношу.

Саша застыл как вкопанный. Он и не думал, что перед смертью встретит само совершенство. Ради неё он каждый день горбатился и поддерживал фан-клуб, предпринимал сотни попыток привлечь внимание богини во плоти, но всё безуспешно.

«Парень, тебе незачем это делать.» – спокойно заметил Кён.

«Незачем? Ха... Ха-ха... Мне незачем жить, ведь в жизни я разочарован. Оставь меня в покое и исчезни.» – тихо пробормотал бледный как мел Саша.

«Чем же ты так разочарован?» – безмятежно спросил Кён, пытаясь разговорить молодого и глупого.

Гранд посмотрел влюблённым взглядом на белокурую красавицу и мрачно понурил голову: «В том, что такому жалкому уроду, как ты, достаётся всё самое лучшее. Бесплатное поступление в Цернос с проживанием в элитной первой комнате. Женитьба и секс с первой принцессой Карой без особых обязательств. Первое место в лесном турнире подали тебе на блюдечке. А теперь сильная и сногшибательная красотка, в которую я влюблён, греет тебе постель! Я заслуживаю этого больше! Но...»

Услышав про какую-то «жену Кару», Триана недобро уставилась на хозяина.

«И дело только в этом?» – лучезарно улыбнулся Кён и коротко бросил. – «Триана, приказываю тебе поцеловать его без языка. Трёх секунд будет достаточно.»

«Что?!» – возмутилась девушка.

«А?!» – раскрыл рот опешивший Саша.

Тигрица послушно приблизилась к Гранду, спустила его со стула и поцеловала.

Саша тут же густо покраснел и даже чуть не испустил дух от переизбытка чувств.

Кён холодно сказал: «Если бы я был безупречным красавцем с неограниченным потенциалом, посмел бы ты претендовать на Триану на равных со мной?»

«Я... Э... Я... Э-э...» – Саша все никак не мог прийти в себя. Его сердце готово было вырваться из груди и убежать в дальние края. Ощущение нежных губ богини отпечаталось в душе, сердце и разуме до конца веков.

Лавр выставил ладонь и продемонстрировал девять стихий: «Мир несправедлив. Пользуйся этим.» – он сжал ладонь в кулак и пригрозил. – «Но знай, что если осмелишься перейти мне дорогу, то пожалеешь, что не повесился прямо сейчас.» – договорив, он покинул подвальное помещение.

Кёну было плевать, что Триана кого-то поцеловала по его приказу. И совершенно не имело значения, что он раскрыл свою личность посланника богини какому-то молодому ученику. Саша – подросток, влюблённый в белокурую красотку. Разумеется, чтобы подсолить конкуренту, он может придумать несусветную чушь, поэтому в его слова никто не поверит. Сруль – посланник богини? Это даже звучит безумно. Посмотрят, как на душевнобольного.

Того, что Лавр сделал, должно хватить, чтобы глупец не кончал жизнь самоубийством. Не то чтобы его волновала жизнь Гранда, но поступи он иначе, то разочаровал бы мастеров, потративших много лет на воспитание будущего бога. Эгоизм эгоизмом, но не остановить ученика от самоубийства, вина в котором целиком и полностью лежит на нём, всё равно, что убить самому. А Кён не из тех, кто убивает разумных существ без причины.

Несколько месяцев назад два фаната Кары после секс-сцены покончили жизнь самоубийством, однако та ситуация отличалась от нынешней как минимум тем, что Гранды неоднократно пытались прикончить его. Или замыслили сделать это. Тогда как Саша страдал только по его вине, не предпринимая весомых попыток отомстить.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/829692>